

Ван Янь

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)
3139931440@qq.com

ОБРАЗНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье в сравнительном аспекте рассматриваются особенности использования природных образов, философских взглядов, социальных норм и структурно-стилистических черт в китайских и русских пословицах, выявляются общие закономерности мышления и уникальные культурные коды.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, пословица, природный образ, культурный код

The article examines in a comparative aspect the peculiarities of the use of natural images, philosophical views, social norms and structural-stylistic features in Chinese and Russian proverbs, revealing common patterns of thinking and unique cultural codes.

Keywords: Chinese language, Russian language, proverb, natural image, cultural code

Как известно, пословицы – это «устойчивые фразы, передаваемые из поколения в поколение, концентрирующие народную мудрость, жизненный опыт и ценностные ориентиры» [3, с. 3]. Как важный компонент культуры любого народа, китайские и русские пословицы не только отражают уникальные особенности языковой картины мира двух народов, но и являются хранителями национальных культурных кодов.

Сопоставительно исследование пословиц представляет ценность не только для выявления универсальных закономерностей человеческого мышления и уникальных национальных культурных кодов [1], но и для практики преподавания иностранного языка, составления переводных и сопоставительных словарей, а также углубления межкультурного взаимопонимания.

Цель исследования – сравнительный анализ китайских и русских пословиц с компонентами-метеонимами по четырём ключевым аспектам: использованию природных образов, отражению философских взглядов на жизнь и судьбу, представлению о социальных отношениях и моральных нормах, а также структурно-стилистическим особенностям.

Фактический материал составляют китайские и русские пословицы из сборников «汉语谚语词典» (1981) [3] и «Словарь русских пословиц и поговорок» (1991) В.П. Жукова [2]. Китайские пословицы: 干打雷, 不下雨 (Гром гремит, а дождя нет); 天有不测风云, 人有旦夕祸福 (Как в небе бывают внезапные бури, так в жизни человека бывают неожиданные беды и радости); 行得春风, 便有夏 (Подул весенний ветер — жди летнего дождя); 冰冻三尺非一日之寒 (Лёд в три чи толщиной не за один день замёрз); 人随王法草随风 (Люди живут по закону, как трава гнётся по ветру); 各人自扫门前雪, 莫管他家瓦上霜 (Каждый метёт снег у своих ворот, не заботясь об ином на крыше соседа) [2]; 只有锦上添花, 哪有雪中送炭 (Все готовы добавить цветов к парче, но кто подаст угля в снежную погоду); 不是东风压了西风, 就是西风压了东风 (То восточный ветер одолевает западный, то западный — восточный). Русские пословицы: *Пока солнце взойдет, роса очи выес; Гром гремит не из тучи, а из навозной кучи; Весной дни длинные, а ночь короткая; Своя земля и в горсти мила; Не так живи, как хочешь, а так, как бог велит; Человек предполагает, а бог располагает; Терпение и труд всё перетрут; Берёги платье снову, а честь смолоду; Не дай бог свинье рог, а мужику барства; Друг познаётся в беде; Как ни вертись собака, а хвост позади; Что хочу, то и ворочу.*

И в китайской, и в русской традиции природные явления часто служат метафорами для описания человеческой жизни, социальных событий и эмоций. В китайских пословицах особенно часты образы ветра, дождя, грома и облаков. Так, пословица 干打雷, 不下雨 (Гром гремит, а дождя нет) [2, с. 77] означает «Много шума, но отсутствие действий». Аналогично этому в русских пословицах встречаются образы грома, ветра и дождя, но иногда с иной стилистической окраской. Пословица *Гром гремит не из тучи, а из навозной кучи* [1, с. 377] подчёркивает, что громкие события могут иметь низменное происхождение. Русские пословицы активно используют образы воды, земли, снега, времени года: *Весной дни длинные, а ночь короткая* [1, с. 393] — констатация природного факта; *Своя земля в горсти* [1, с. 402] — метафора родины. Таким образом, обе культуры используют природные явления для образного выражения абстрактных понятий, но китайские пословицы чаще носят философско-назидательный характер, а русские — более конкретны, иногда ироничны.

Китайские пословицы часто отражают идеи непостоянства жизни, взаимосвязи причины и следствия, смирения перед судьбой. Например, 天有不测风云, 人有旦夕祸 (Как в небе бывают внезапные бури, так в жизни человека бывают неожиданные беды и радости) [2, с. 112] говорит о непредсказуемости жизни; 行得春风, 便有夏雨 (Подул весенний ветер — жди летнего дождя)

[2, с. 250] подчёркивает переменчивость судьбы. В русских пословицах также сильно ощущение фатальности, но с более ярко выраженным религиозным (христианским) контекстом: *Не так живи, как хочется, а так, как бог велит* [1, с. 384]; *Человек предполагает, а бог располагает* [1, с. 384]. При этом в обеих культурах ценятся терпение и труд: 冰冻三尺非一日之寒 (Лёд в три чи толщиной не за один день замёрз) [2, с. 260] и *Терпение и труд всё перетрут* [1, с. 394]. Однако русские пословицы чаще акцентируют противостояние судьбе или ироничное принятие её, тогда как китайские — гармонию с естественным порядком вещей.

В пословицах обеих культур отражены нормы поведения, оценка человеческих качеств, критика социальных пороков. Китайские пословицы часто подчёркивают важность соответствия законам и авторитетам: 人随王法草随风 (Люди живут по закону, как трава гнётся по ветру) [2, с. 65], а также осуждают эгоизм и неискренность: 各人自扫门前雪, 莫管他家瓦上霜 (Каждый метёт снег у своих ворот, не заботясь об ином на крыше соседа) [2, с. 252]. Русские пословицы также ценят справедливость и честь: *Береги платье снову, а честь смолоду* [1, с. 377], но при этом часто носят более антиавторитарный или пессимистический социальный оттенок: *Не дай бог свиньи рог, а мужику барства* [1, с. 384], здесь критика злоупотребления властью. Тема дружбы и предательства общая для обеих культур: 只有锦上添花, 哪有雪中送炭 (Все готовы добавить цветов к парче, но кто подаст угля в снежную погоду) [2, с. 180] и *Друг познаётся в беде* [1, с. 60]. Однако русские пословицы чаще говорят о бедности, обмане, житейской хитрости, отражая сложные исторические условия.

Китайские пословицы строятся как четырёх- или восьмисимвольные фразы, обладают ритмичностью, в них широко используется параллелизм и противопоставление: 不是东风压了西风, 就是西风压了东风 (То восточный ветер одолевает западный, то западный — восточный) [2, с. 130]. Русские пословицы обычно более синтаксически развёрнуты, могут иметь форму коротких диалогов или назидательных изречений, часто используют сравнения с животными, предметами быта: *Как ни вертись собака, а хвост позади* [1, с. 56]. Для обеих традиций характерна афористичность, но китайские пословицы в большей степени опираются на литературную, книжную традицию, тогда как русские сохраняют разговорную, подчас грубоватую образность: *Что хочу, то и ворочу* [1, с. 391] — ироничная гипербола. В пословицах обоих языков присутствуют рифма, аллитерация, игра слов, что облегчает запоминание и передачу из поколения в поколение.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что китайские и русские пословицы, при всём их культурном своеобразии, решают схожие задачи: передают жизненный опыт, формируют моральные ориентиры, сохраняют национальный менталитет. Китайские пословицы отличаются большей лаконичностью, философской глубиной и ориентацией на гармонию с миропорядком. Русские пословицы более многословны, эмоциональны, часто окрашены юмо-

ром или горечью, отражают сложный исторический опыт народа. Обе традиции активно используют природные образы, но если в китайских пословицах природа часто выступает как метафора социальных и моральных законов, то в русских — как фон, условие или символ жизненных трудностей. Изучение паремиологического фонда культур двух народов способствует лучшему взаимопониманию и раскрывает богатство национальной мысли.

Литература

1. Бредис, М. А. Паремиология на перекрестках языков и культур / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова, Ю. А. Петрушевская. — М. : Изд-во РУДН, 2021. — 246 с.
2. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. — М. : Русский язык, 1991. — 534 с.
3. 无锡师范学校《汉语谚语词典》编写组. 汉语谚语词典. — 江苏人民出版社. 1981. — 615页.